

Элайджа смотрел, как маленький мальчишка суетится по саду вместе с Дорой. У нее всегда была слабость к детям. Если он хотел заставить его бросить курить, она не собиралась помогать, но ему это все равно было не нужно.

— Ты бы хотел, чтобы я отослал его? — спросил знакомый голос. Только многолетний опыт удержал его от тряски и признаков удивления. Повернувшись к женщине позади него, Элайджа постарался лучше скрыть свои мысли. Не то чтобы это когда-либо работало.

Вирья стояла с книгой под мышкой и смотрела на двоих, работавших в саду.

Он знал, что она прогонит этого мальчишку, если он попросит. Точно так же она знала, что он никогда не попросит о чем-то столь тривиальном. Это было бы унижительно и по-детски.

«Я не понимаю, почему ты принял его. Месяца он, скорее всего, не протянет, а даже если и чудесным образом продержится, я все равно не вижу в этом смысла. Он станет лишь пятном на твоём имени, если кто-нибудь узнает, что он твой ученик.

Вирья повернулась и посмотрела на него. Несмотря на то, что он знал ее много лет, он все еще чувствовал себя перед ней маленьким ребенком. Точно так же, как когда его отец сказал ему, что она будет его учителем. Лицо ее выглядело слегка удивленным, но глаза от этого не стали менее пронзительными.

«Я рад, что вы так беспокоитесь о моей репутации, но мы далеко за пределами таких беспокойств. Если кто-то узнает о нашем местонахождении, это будет наименьшей из наших проблем.

Она была права. Это начало напоминать одну из тех лекций, которые он читал, когда был моложе. У него не было другого выбора, кроме как признать правду.

Элайджа проклял мальчишку за то, что тот поставил его в такую ситуацию: «Вы правы, учитель. Я просто не понимаю, насколько он будет стоить нашего времени».

Вирья продолжала выжидательно смотреть на него.

— И он мне не нравится, — с ворчанием признался Элайджа. Это было так неловко. «Он должен был взять деньги, чтобы помочь своей семье. Это был явно лучший вариант. Он собирается тратить наше время впустую.

Вирья, похоже, удовлетворилась его признанием и снова повернула взгляд в сторону сада.

«Я помню, как две недели назад ты жаловался, что тебе скучно. Тебе пойдет на пользу кого-то научить. Убедитесь, что если он потерпит неудачу, это будет его вина, а не ваша».

С этими словами она ушла, оставив Элайджу в еще большем замешательстве, чем раньше.

Он был рад, что допрос закончился, но она не разрешила его недоумения.

Он вздохнул. Он уже давно привык к ее методам, но это все еще расстраивало. Если бы этот мальчишка был благотворительным делом, были бы более простые и лучшие способы помочь этим бесплодным островам.

Неужели он смотрел на все это неправильно? Был ли он тем, кого проверяли? Хотел ли Вирья проверить, сможет ли он стать хорошим учителем? Она всегда говорила, что преподавание

открывает новую перспективу. Он воображал, что будет наставником многообещающего отпрыска небольшого дома, а не какого-то случайного ребенка, взятого с улицы, которому еще предстоит открыть свои первые ворота.

Возможно, это было испытание терпения. Вирья не запрещала ему заставить этого мальчишку уйти. Ему оставалось только сделать это честно.

Элайджа улыбнулся. Ему нравился вызов. Поскольку он застрял с этим паршивцем, он мог, по крайней мере, немного развлечься.

~ ~ ~

Кай думал, что его первая неделя была тяжелой, но теперь он понял, что это ничто по сравнению с его новым распорядком дня. Каждая минута его дня была на счету. Нет времени терять время и нет времени на перерывы.

Несмотря на все разговоры Вирьи о том, чтобы взять его к себе в ученики, ей еще предстоит обучать его лично. Теодора позаботилась о тренировке Чувства Маны, и он не мог сказать, что возражал против этого. Присутствие Вирьи заставляло его чувствовать себя неловко, а Дора была терпелива и всегда была готова ответить на его вопросы.

Сегодня солнце стояло высоко, и не было видно ни облачка. Он послушно следовал за Дорой через сад, пока она давала урок.

«Чувство маны — это основа понимания Сущности Творения, присутствующей в каждом уголке Элидеса и за его пределами. Хотите ли вы стать мастером тайного искусства или добавить немного изюминки в свои навыки, Mana Sense — это то, с чего вы можете начать. Самые продвинутые профессионалы в любой области каким-то образом используют ману. Будь то повара, кузнецы или фермеры. И вы не можете использовать то, что не можете воспринять. По крайней мере, неэффективно».

Кай уже понимал, к чему это ведет, и ему это не слишком нравилось. «Но я уже довольно хорошо чувствую ману, когда же я научусь что-то с ней делать?»

Это было очень похоже на теорию перед практикой. Он хотел научиться метать молнии и огненные шары. Такое ощущение, что каждый раз, когда он приближался к чему-то магическому, ему приказывали подождать дольше. Он был бы рад зажечь свечу. Что-нибудь, что угодно.

«Наберись терпения, дорогая, уровень твоих навыков — это еще не все; сначала вы должны научиться правильно его применять. Помните, что ум важнее силы. Вы можете научиться создавать несколько искр или двигать перышко, но тогда вы застрянете. Лучше изучить вещи как следует. Ваше Чувство Маны никогда не может быть достаточно хорошим. Это позволит вам прогрессировать намного быстрее, когда вы позже изучите другие навыки маны».

Почувствовав его упадочное настроение, Дора попыталась отвлечь его веселым голосом.

«Теперь приступим к работе. Мана есть повсюду, но особенно она сконцентрирована в живых организмах, что делает их идеальным предметом для новичков. Чтобы знать, когда и как

правильно собирать растение, важно читать его поток маны». Она старалась, чтобы это звучало как можно более захватывающе.

Дора опустилась на колени возле ряда небольших кустов, усеянных красными цветами с серебряными пестиками. «Возьмем, к примеру, этот серебристый гибискус. Сосредоточьтесь на одном растении за раз и расскажите мне, что вы видите с помощью Mana Sense, дорогая.

Это было не то, каким он представлял себе свой первый урок магии, но нищие не могли выбирать.

Как только он активировал навык, световые частицы заполнили его поле зрения. Он старался не отвлекаться на вид в три шестьдесят градусов, концентрируясь только на растении перед ним. Потребовалось некоторое усилие, чтобы игнорировать пышный сад, полный жизни и маны, но это была не первая его попытка.

Словно надев очки, небольшой кустарник стал в фокусе. Больше никаких смещающихся точек света, а непрерывный поток, проходящий через все растение, от листьев и цветов к корням, исчезающим в земле.

«Посмотри внимательно и скажи мне, что ты видишь. Сосредоточьтесь на одной части растения за раз, но не забывайте, что все они — части одного существа». Голос Доры раздался позади него шепотом.

Во время использования навыка было трудно слушать или говорить. Его внимание несколько раз колебалось, но он начал описывать то, что видел.

«Будь конкретнее, Кай. Наблюдайте за каждой веткой и листом».

Он не знал, что ему следует искать, но начал замечать небольшие различия. Поток не был одинаковым во всех отраслях. У одних это был медленный ручеек, у других — как река, быстрая и постоянная. Потребовалось время, чтобы осознать, что поток маны зависит от количества цветов на каждой ветке.

Там, где не было цветов, растение почти не давало их, но по мере того, как число цветов увеличивалось, увеличивался и поток. Мана не текла беспорядочно внутри растения, она циркулировала целенаправленно.

"Хорошая работа." Дора похвалила. «Увидеть — это первый шаг, затем вы должны знать, что это значит. Для этого важны знания, но не менее важен и опыт. Вам не всегда будут представлены знакомые вам растения. Очень важно научиться анализировать новый образец и понимать то, что вы видите».

Кай никогда не тратил время на то, чтобы рассмотреть что-то так подробно. Это открыло много новых возможностей взгляда на мир.

«Тетя Дора, а ты можешь сделать то же самое с человеком? Что можно сказать по потоку маны человека?»

Она одарила его сияющей улыбкой: «Действительно, можно многое сказать, глядя на чьи-то каналы маны. Целители учатся судить о здоровье своих пациентов по потоку маны, но люди устроены гораздо сложнее, чем это растение.

«А сейчас я хочу, чтобы вы осмотрели каждый серебристый гибискус в моем саду и рассказали

мне, что вы нашли. Начните со здоровья растений и добавьте все, что вы найдете примечательным. Если ты хорошо справишься, я приготовлю любое блюдо, которое ты захочешь, включая десерты. Теперь приступим к работе. Постучите, когда закончите. С этими словами она направилась к оранжерее рядом с садом.

Ее обещание привлекло его внимание. Вчера он обнаружил, что мороженое существует и в этом мире. Дора в основном готовила шербет из местных тропических фруктов. Он уже чувствовал вкус этой холодной сладости.

Кай с энтузиазмом повернулся, чтобы посмотреть на три аккуратных ряда стоящих перед ним гибискусов, он насчитал не менее тридцати. День обещал быть долгим.

После того, как он решил остаться, Дора дала ему блокнот и зачарованную ручку, которая писала без чернил. Он был намного проще, чем тот, который был у его отца, но работал нормально.

Он осмотрел его со всех сторон, но на его голой металлической поверхности не было видно никаких следов рун или загадочных символов. Вероятно, с практической точки зрения имело смысл держать их внутри, но это не удовлетворило его любопытство. У него возникло искушение открыть ее, но он не нашел ни одного шва, который можно было бы открутить, и не хотел ее ломать.

Он открыл блокнот на новой странице, чтобы начать записывать свои наблюдения. Многие страницы уже были заполнены едва разборчивыми заметками по ботанике. Если они продолжают в том же темпе, ему скоро понадобится новый.

Поняв, что его мысли отклонились от темы, он перестал тормозить и активировал Чувство маны, чтобы приступить к утомительному заданию.

Он прошелся по каждому серебряному гибискусу и записал их здоровье, основываясь на потоке маны. Сначала он не был уверен, что ищет, но после первых нескольких растений ему стало легче интерпретировать то, что он видел, сравнивая их.

Понимая, что его подход оставляет желать лучшего, Кай попробовал новый метод. Он быстро осмотрел все растения, записывая свои наблюдения, не пытаясь их понять.

Получив более ясную картину, он сформулировал различные гипотезы и проверил их, насколько мог. Ищем основные закономерности.

Он наткнулся на небольшой блокпост, но вскоре понял подвох. Хотя это было упражнение «Чувство маны», наблюдение за гибискусом обычными органами чувств также было важно. Его Чувство маны позволяло ему находить аномалии, тогда обычное зрение могло обнаружить столько же.

Его задача прошла гладко. Он просмотрел все растения во второй раз с более глубоким пониманием. Собирать пазл было гораздо проще, когда у тебя были все детали.

Он действительно гордился собой, прежде чем вспомнить все случаи, когда он отклонялся от темы, основываясь на отрывках информации, на протяжении многих лет.

В любом случае, идем дальше...

Он добавил скромную строчку в свой блокнот.

«На заметку: по возможности всегда собирайте всю имеющуюся информацию, прежде чем пытаться найти решение проблемы. Не тратьте время на недостаточную информацию!»

Когда он это записывал, это казалось таким очевидным, но большинство вещей было абстрактно. Применить их в реальных ситуациях было непросто.

Возвращаясь к его серебряному гибискусу, было еще несколько небольших странностей, которые он не мог объяснить. Они появились лишь у нескольких растений из тридцати с лишним экземпляров. Часто они были уникальными для растения. Безрезультатно поломав голову, он вспомнил только что записанную записку. Даже если оставить вопрос без ответа его раздражало, он заставил себя двигаться дальше.

Я надеюсь, что заметить их достаточно.

Просматривая свои записи, он почувствовал удовлетворение. Его все еще беспокоила только одна неточность. Он наблюдал это у пяти гибискусов. Это не было редкостью, но и не было чем-то незначительным. Весь их поток маны выглядел слабым, это не было чем-то локализованным в ветке или каких-то корнях, все растения чувствовали себя напряженными.

Это продолжало его беспокоить. В большинстве случаев аномалии маны показывали что-то его нормальному зрению: умирающую ветку или жирную гусеницу, питающуюся листьями. Но эти растения выглядели совершенно здоровыми. Это были одни из самых процветающих и крупных экземпляров.

Он продолжал ходить взад и вперед между пятью заводами, но не мог придумать никакой разумной гипотезы.

— Итак, как все прошло? — спросила Дора, прерывая его бесплодные размышления.

Она стояла в паре метров от него. Солнце было гораздо ниже над горизонтом, и, должно быть, прошло несколько часов. Он был так сосредоточен на своей задаче, что не заметил, как погас свет.

Он вспомнил, как Дора просила его позвонить ей, когда он закончит. Тот факт, что она была здесь, не сулил ничего хорошего. Несмотря на это, он был спокоен.

Ну, я сделал все, что мог. Пора получать оценки...

Дора не выглядела расстроенной, но и не улыбалась ярко. Сохраняла сдержанное молчание, а ее желтые глаза выжидающе смотрели на него.

Удерживая себя от размышлений, Кай решил, что они могли бы начать с его нынешней дилеммы.

«У этих серебряных гибискусов меньший поток маны, чем у остальных, но я не вижу в них ничего плохого. Они кажутся прекрасным примером здорового цветущего растения с множеством цветущих цветов и ветвей. Это потому, что низкая плотность маны не может их выдержать?» — предположил Кай, не слишком уверенный в своей догадке.

Прежде чем ответить, Дора взглянула на растения. «Вы совершенно правы, эти растения здоровы, но они слишком быстро выросли. Теперь они не могут собрать достаточно питательных веществ и маны, чтобы поддерживать себя. Если мы не обеспечим их тем, что им нужно, они скоро начнут чахнуть».

Дора приняла поучительный тон, которым она пользовалась, когда объясняла что-то важное.

«Если земля и мана слишком далеки от потребностей растения, обычно лучше обрезать несколько ветвей, чтобы сохранить остальные. В противном случае, чтобы выжить, ему потребуется постоянное внимание и добавки. Этот серебристый гибискус не представляет никакой ценности, поэтому обрезка будет лучшим вариантом. Но даже если речь идет о редких и дорогих растениях, зачастую лучше не позволять им разрастаться слишком сильно. Это ослабит эффективность тех частей, которые вы хотите собрать».

Пока она говорила, она уже с привычной легкостью подрезала ветки.

Закончив с растениями, она повернулась к нему: «Ты еще что-нибудь заметил, дорогой?»

— Да, я... — Кай перелистывал страницы своего блокнота, не зная, с чего начать.

Он начал с наблюдений и выводов, в которых был более всего уверен, затем перешел к своим рассуждениям.

Он ходил среди рядов гибискуса, чтобы проиллюстрировать свою точку зрения, а Дора следовала за ним и задавала вопросы. Он ожидал, что она сосредоточится на растениях или на использовании им «Чувства маны», но, похоже, ее больше интересовал его мыслительный процесс. Ее улыбка становится все шире.

Она велела ему пересказать все свои действия и рассуждения с самого начала и ничего не пропустить.

«Ты очень хорошо справился, Кай, методология, которую ты используешь, очень важна в исследовательской работе. Вы также проявили отличную приспособляемость, когда зашли в тупик. Ваш процесс был немного хаотичным, но это хорошее начало: исследовательский дух имеет основополагающее значение в алхимии». Дора похвалила его, уже бормоча про себя все, что они собираются сделать вместе.

Кай не мог сказать, что ему не понравилась похвала, но он был немного смущен. Он был уверен, что справился достаточно хорошо, но во всех остальных случаях, когда он выкладывался на все сто на ее контрольной по ботанике, она никогда не проявляла и половины такого энтузиазма, даже когда хвалила его.

Я знаю, что я потрясающий и все такое, но это кажется немного чрезмерным.

Вспоминая об этом, он понял, что использовал очень расплывчатую версию научного метода: сбор данных, формулирование гипотез, тестирование и повторение. Он сделал это не намеренно. Он предположил, что страдания в школьной системе на Земле, должно быть, чего-то стоили.

Я никогда не думал, что мне придется благодарить своего учителя естествознания, но в последнее время странные вещи стали обычным явлением.

Пожав плечами, он решил наслаждаться комплиментами, пока они длятся. У него было чувство, что ему понадобится вся уверенность, которую он сможет получить. Элайджа не кивнул ему в знак признательности, несмотря на то, что он прошел всю необходимую подготовку.

Именно холодный дворецкий будет тренировать свой навык осознанности, и он мог поспорить,

что это будет неприятно.

<http://tl.rulate.ru/book/91609/3611433>